

ЛИДЕРСТВО И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭЛИТА В ФИЛОСОФСКО-СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Мария Иванова*

Политическая элита носит персонифицированный характер. Соответственно деятельность государств и различных структур персонифицируется в конкретных людях – лидерах. Статья посвящена концепциям лидерства в трудах отечественных и зарубежных философов и социологов. Также рассмотрен феномен лидерства в России и США в контексте сравнительного исторического анализа.

Говоря о сущности человека и его роли и места в обществе, на ум невольно приходит ассоциативный ряд понятий, связанных с положением человека в обществе. Одним из таких понятий выступает феномен лидерства. Принимая во внимание тот факт, что человек по своей природе существо биосоциальное, понятие лидерства одинаково соотносимо как для естественно-природного состояния человека, так и для социального статуса личности. Общество нуждается в лидерах, поскольку, вопреки коммунистическим идеям о всеобщем равенстве, люди изначально рождаются неравными. Нет в мире двух совершенно одинаковых людей: кто-то обладает незаурядной внешностью, кто-то талантом от Бога; одни предпочитают жить в затворничестве, а другие не мыслят себя вне активной общественной деятельности. Соответственно человеческие потребности также неодинаковы, более того запросы людей настолько разнятся, что кто-то видит счастье в получении лидерских позиций, а кому-то достаточно знать, что он находится под опекой надежного и волевого руководителя.

«Пожалуй, ничто так отчетливо не характеризует жизнь нации в каждую эпоху, как отношения, сложившиеся между массой и избранным меньшинством», [15. С. 63-65] – пишет в своем эссе «Бесхребетная Испания» испанский философ и социолог Хосе Ортега-и-Гассет. По мнению ученого, в любой сфере, даже будучи гением, человеку не удастся достичь успеха без поддержки масс. Так, любая одаренность – лишь повод для обращения

на себя всего общественного потенциала, поскольку «личность сильна количеством социальной энергии, которым ее зарядила масса». Кроме того, значимость лидера всецело зависит от способности масс воодушевляться, а не наоборот, как принято считать.

Для понимания политического лидерства необходимо выяснить его природу. В этом плане преуспели зарубежные политологи. Первые попытки объяснения лидерства исходили из индивидуальных черт лидера. В начале XX века появилась «теория черт лидера», согласно которой лидер рассматривается как совокупность определенных качеств, необходимых при выдвижении в лидеры. Основную роль в создании данной теории сыграл английский ученый XIX в. Ф. Гальтон (психолог и антрополог), который попытался перенести биологические законы на человеческое общество. Данная теория получила название социал-дарвинизм, самым ярким представителем которой стал Герберт Спенсер. Именно Спенсер впервые стал автором выражения «survival of the fittest», которое обычно переводится как «выживание сильнейшего», в то время как ученый подразумевал «выживание наиболее приспособленного». Для данной теории характерен социально-психологический подход к пониманию сущности лидера. Французский исследователь Г. Лебон заметил, что нередко лидерами становятся нервно-возбужденные, но одаренные сильной волей люди. Лассуэл обратил внимание на психопатологию в политическом лидер-

* Иванова Мария Игоревна, аспирант кафедры социологии МГИМО(У) МИД России

стве, Э. Фромм исследовал свойства человека как живой личности, именно он проанализировал черты характера Гитлера и пытался объяснить его действия с точки зрения деструктивных наклонностей [9. С. 871]. Макиавелли считал, что политический лидер - это обладатель, способный использовать все доступные средства для сохранения власти и наведения порядка.

В целом, западную концепцию лидерства можно отразить взглядами немецкого философа Фридриха Ницше: «Цель человечества лежит в его высших представителях. Человечество должно неустанно работать, чтобы рождались великих людей - в этом, и ни в чем ином, состоит его задача» [11. С. 286]. Встает вопрос, рождаются ли в прямом смысле в результате «удачного» скрещивания или создать все необходимые условия для воспитания лидеров с большой буквы, каких история знает немало. По мнению Ницше, политический лидер - всегда сильная личность, способная навязать свою волю широким массам. Этот вопрос еще долгое время будет искать научного обоснования, поскольку сильный лидер - это самый ценный капитал любого государства.

Другой вопрос, неизменно возникающий в теории лидерства, похож на дилемму: лидерами рождаются или лидерами становятся? По версии «поведенческой» теории (К. Левин, Д. МакГрегор), лидерами не рождаются, а становятся. Любому человеку способен стать лидером, если его правильно воспитают, привьют необходимые коммуникативные навыки, обучат профессии. Здесь прослеживается отголоски философии Джона Локка, критиковавшего теорию врожденных идей в своем трактате «Опыт о человеческом разумении», где он вводит понятие «*tabula rasa*» (лат. «чистая доска»), имея в виду то, что человек изначально рождается без умственного содержания и по мере своего развития приобретает весь свой социальный, культурный капитал опытным путем, через чувственное восприятие мира.

С точки зрения истории, наиболее интересны «теория великих событий», «теорию великих людей» и «теорию личностных черт». Теория великих людей предполагает, что развитие истории неразрывно связано с волей «великих» личностей. К сторонникам данной концепции относятся Т. Карлейль, Г. Тард, Ф. Ницше, Н. Михайловский.

Томас Карлейль - наиболее крупный представитель данной теории. Особый интерес по данному вопросу представляет его труд «Герои, почитание героев и героиче-

ское в истории», написанный в 1841 году, в котором он пишет, что «всемирная история, история того, что человек совершил в этом мире, есть, по моему разумению, в сущности, история великих людей, потрудившихся на земле. <...> все, содеянное в этом мире, представляет, в сущности, внешний материальный результат, практическую реализацию и воплощение мыслей, принадлежавших великим людям, посланным в наш мир» [8. С. 7].

Французский социолог Габриель Тард разработал теорию функционирования общества, где особое внимание уделял изучению взаимодействия людей и индивидуальных сознаний. По мнению Тарда, основой развития любого общества является подражание или имитация [13. С. 46]. Все великие достижения цивилизации Тард приписывал деятельности великих людей: «...было бы глубокой ошибкой приписывать коллективностям, даже в их наиболее духовной форме, честь человеческого прогресса. Всякая плодотворная инициатива в конце концов исходит от индивидуальной мысли, независимой и сильной» [14. С. 298-299]. Согласно социальному закону подражания, массы (последователи) неизменно будут подражать герою. Процесс подражания ученый сравнивал с гипнозом, который распространял на все виды социальных взаимодействий. Стремление подражать Тард объясняет гипнотизмом, в частности гипнотизмом обаяния личности. «Заметим, что магнетизируемый подражает магнетизеру, но не наоборот». Возможно, поэтому его обвиняли в мистицизме.

В равной степени проблемой теории «героя и толпы» занимался русский публицист и социолог Михайловский Н.К. Ученый стал одним из основоположников субъективного метода в социологии, описывающий общественный прогресс через призму деятельности отдельных личностей и передовой интеллигенции. Михайловский признавал выдающуюся личность («героя») творцом истории. Более того Михайловский говорит о том, что под личностью необязательно понимается выдающая личность. Это тот человек, который при определенных обстоятельствах может стать во главе массы и благодаря своим волевым качествам и эмоциональному воздействию усилить ее настроение. Ученый описывал «толпу», как организованную «массу» и решающую роль лидера, волею судеб оказавшегося во главе толпы [5. С. 281]. В своей статье «Герои и толпа» социолог объясняет поведение толпы, выраженное в коллективном восприятии действительности, как склонность человека к подражанию.

Британский социолог Зигмунт Баум, напротив, полагает, что нет больше великих лидеров, способных вести за собой массу и освобождать людей от ответственности за последствия наших действий [2. С. 38]. Есть отдельные индивиды, которые могут служить примером поведения, служить образцом для подражания или, как принято говорить в англоязычных странах, «role model», но вся ответственность за принятие решения целиком и полностью зависит от самого человека и проявленного доверия тому или иному примеру. В своей книге «Текущая современность» Баум говорит о том, что «глобальная элита» стала формироваться по принципу «отсутствующего хозяина». Она может управлять без активного участия в жизни общества, поскольку такое вмешательство неэффективно и лишено рационального смысла. Культурное просвещение, пропаганда нравственности, социальное обеспечение, управление – все это, по мнению ученого, касается элиты лишь косвенно [2. С. 20]. Вводя метафору «текущая современность», Баум описывает новую эпоху, в которую вступает человечество. Человек становится мобильным и не обременен длительными обязательствами. Все, что он создает, можно также изменить. «Освобождение» и «индивидуальность» становятся центральными понятиями, характеризующими жизнь отдельного человека. Его мировосприятие начинает ассоциироваться с двумя факторами – близостью к источникам неопределенности и способностью ускользать.

Затрагивая вопрос лидерства с геополитической точки зрения, обратимся к исследованиям одного из крупнейших российских элитологов О. В. Гаман-Голутвиной. Описывая типологии элитообразования, ученый предполагает, что любую модель обуславливает система отношений между государством и гражданским обществом. Основой исследования послужил сравнительный анализ российской и западной политических систем, в частности американской. Основная идея заключается в том, что в России государство строит общество, на западе общество строит государство [4. С. 385].

В этом смысле показательным примером будет институт президентства в России и США. Само формирование американской государственности было пропитано духом демократии. Так, отцы-основатели тщательно изучали труды античных авторов (Тацита, Цицерона) и сочинения Полибия и Макиавелли, которые в целом сформировали идеологию американского общества. На-

пример, Томас Джефферсон считал Тацита первым писателем мира, известным своим неприятием монархии и монархов и отдававшим предпочтение Римской республике в первые десятилетия её существования. Благоприятные природные и демографические условия, отсутствие реальной военной угрозы, территория, с запада и востока омываемая двумя океанами, – все это послужило благодатной почвой для формирования «идеального» государства. Несмотря на большое количество поправок, в США действует конституция, принятая в 1787 году. При разработке данного документа отцы-основатели изучали труды Монтескье, теорию общественного договора Гоббса, Локка и Руссо. В то время как история России насчитывает 5(!) конституций (1918, 1925, 1937, 1978 и 1993 годов).

Известный профессор Гарвардского университета, многолетний директор Русского исследовательского центра, Ричард Пайпс видит причины самобытного развития российского общества и отсутствие реальной демократии в нескольких факторах. Прежде всего, Россия приняла византийский тип христианства, что послужило отходом страны от прямой дороги западной модели развития общества. Неблагоприятные природные условия (крайняя точка США соответствует расположению г. Киев), низкая плодородность и отсутствие рынков сбыта сделали невозможным высокоразвитую промышленность и торговлю. Но главный бич для России, по мнению Пайпса, это «вотчинный режим», при котором право суверенитета и право собственности почти неотличимы друг от друга, экономический элемент поглощает политический. В России исторически царь, монарх выступал в роли *pater familias*, частная собственность как таковая отсутствовала (именно поэтому Пайпс полагает, что для России принятие коммунизма было относительно легко). Создание государства в США протекало «снизу», при поддержке экономической элиты, в России все решения принимаются «сверху», с тяготением к «централизму и бюрократизации» [12. С. 10].

О роли экономической элиты еще писал американский социолог Ч. Миллс, который стал известен в Советском Союзе после перевода его книги «Властвующая элита» (1952 год), где писал, что «элита, занимающая командные посты в обществе, может трактоваться по-разному: ее можно рассматривать как совокупность лиц, обладающих властью, богатством и известностью; ее можно рас-

сма­три­вать как выс­ший слой ка­пи­та­ли­сти­че­ско­го об­щес­тва» [10. С. 38]».

Эко­но­ми­че­ские э­ли­ты в США име­ют до­ми­ни­ру­ю­щее по­ло­же­ние по от­но­ше­нию к по­ли­ти­че­ской э­ли­те, а ступе­ню ниже на­хо­дит­ся ад­ми­ни­стра­тив­ный слой. Кон­сти­ту­ция США на­де­ляет пре­зи­дент­скую власть ог­ра­ни­чен­ны­ми пол­но­мо­чия­ми, а пре­зи­дент, в свою оче­редь, не может мо­но­по­ли­зи­ро­вать про­цесс при­ня­тия ре­ше­ний. Лю­бые по­пыт­ки из­ме­нить дан­ную тен­ден­цию со сто­ро­ны аме­ри­кан­ских пре­зи­дент­ов по­тер­пели по­ра­же­ние. Вспом­ним Р. Ник­со­на, стре­мив­ше­го­ся ли­шить кон­гресс воз­мож­ности бес­кон­троль­но­го рас­хо­до­ва­ния бюд­же­та и кон­тро­ля за де­я­тель­но­стью ад­ми­ни­стра­ции. Под уг­ро­зой им­пич­мен­та он был вы­нуж­ден уй­ти в от­став­ку. Или Д. Кен­не­ди с его зна­ме­ни­той ре­чью о тай­ном об­щес­тве, кон­тро­ли­ру­ю­щем все сфе­ры жиз­ни, и «э­та си­сте­ма, мо­би­ли­зо­вав мно­гие ма­те­ри­аль­ные и че­ло­ве­че­ские ре­сур­сы, по­стро­ила креп­кую, вы­со­ко эф­фек­тив­ную ма­шину, ко­торая осу­ществ­ляет во­ен­ные, ди­пло­ма­ти­че­ские, раз­вед­ыва­тель­ные, эко­но­ми­че­ские, на­уч­ные и по­ли­ти­че­ские опе­ра­ции».

Та­ким об­ра­зом, для США и Рос­сии ха­рак­тер­ны раз­ные ти­пы ли­дер­ства – в пер­вом слу­чае чрез­вы­чай­но гиб­кий и пре­дель­но жест­кий – во вто­ром. Если в США дей­ствия пре­зи­дента на­по­ми­на­ют «по­ли­ти­че­ский торг» или гла­ва го­су­дар­ства вы­сту­пает в ро­ли «у­го­ва­ри­ва­ю­ще­го», то для рос­сий­ских ли­деров свой­ствен­ен прин­цип еди­но­нач­а­лия.

Рос­сий­ский по­ли­ти­че­ский тип ли­дер­ства можно об­ъяс­нить и с точки зре­ния хри­сти­ан­ской мо­ра­ли. Пра­во­сла­вие, в от­ли­чие от протес­тан­тства, от­ли­чает край­няя со­бор­ность (1), от­ри­ца­ю­щая по­ня­тие ин­ди­ви­ду­а­ли­зма и лич­но­го сча­стья в поль­зу еди­не­ния лю­дей как в цер­ков­ной жиз­ни, так и в мир­ской. На­ряду с со­бор­но­стью и пра­во­сла­ви­ем, как ос­но­вы рус­ской жиз­ни, славя­но­фи­лы вы­де­ляли и са­мо­дер­жавие, гово­ря

о том, что са­мо­дер­жавие – ис­то­ри­че­ски сло­жив­ший­ся устой рус­ской дей­стви­тель­ности. На­род­ность рас­сма­три­ва­лась как еди­не­ние ца­ря и на­рода, а сам на­род су­щес­т­вует как еди­ное це­лое бла­го­даря вер­ности са­мо­дер­жавию. Со­от­вет­ствен­но лю­бая кри­тика мо­нар­хи­че­ских ус­то­ев трак­то­ва­лась как по­пыт­ка на­ру­ше­ния ко­рен­ных на­род­ных ин­те­ре­сов. Для Рос­сии во все вре­мена был ха­рак­тер­ен им­пер­ский стиль мы­шле­ния, а «ца­рь-ба­тюш­ка» яв­ля­лся сим­во­лом отечес­кого по­пе­че­ния и го­су­дар­ствен­ной ста­биль­ности.

Протес­тан­тская эти­ка, с ее осо­бым от­но­ше­нием к тру­ду и пред­при­ни­ма­тель­ской де­я­тель­ности, на­про­тив, поощ­ря­ет ин­ди­ви­ду­аль­ную пред­при­им­чи­вость и рас­чет­ли­вость. Не­мец­кий со­ци­олог Макс Ве­бер от­ме­чал по­ло­жи­тель­ное влия­ние протес­тан­тской эти­ки на эко­но­ми­че­ское раз­ви­тие об­ществ, по­ка­зы­вая «не­сом­нен­ное пре­об­ла­да­ние протес­тан­тов среди вла­дель­цев ка­пи­та­ла и пред­при­ни­ма­телей» [3. С. 19].

К со­жа­ле­нию, в по­след­нее вре­мя в рос­сий­ской нау­ке за­ме­ча­ется су­щес­т­вен­ный спад э­ли­то­ло­ги­че­ской мы­сли, а ведь ис­сле­до­ва­ния пра­вя­ще­го слоя не­раз­рыв­но свя­заны с ис­то­ри­че­ским под­тек­стом: ана­ли­зом со­вре­мен­ной дей­стви­тель­ности с по­сто­ян­ной ог­ляд­кой на про­шлое. Се­го­дняш­няя ре­аль­ность с не­ста­биль­ной гло­баль­ной по­ли­ти­че­ской об­ста­нов­кой, по­сто­ян­ной уг­ро­зой тер­ро­ри­зма, ми­гра­цией, кор­руп­цией, из­ме­не­нием кли­мата, куль­тур­ной ин­те­гра­цией вы­двигает ми­ро­вой э­ли­те все но­вые вы­зо­вы. На­ста­ло вре­мя для кон­со­ли­да­ции э­лит для ре­ше­ния на­су­щ­ных про­блем уже не мест­но­го, а гло­баль­но­го ха­рак­тера.

Примечания:

(1). Тер­мин «со­бор­ность» впер­вые был вве­ден рус­ским фи­ло­со­фом-славяно­фи­лом А.С. Хо­мя­ко­вым (1804-1860).

Литература:

1. Ад­лер А. Спа­се­ние че­ло­ве­че­ства с по­мо­щью пси­хо­ло­гии. Сб., 2001.
2. Бау­ман З. Те­ку­чая со­вре­мен­ность. СПб., 2008.
3. Ве­бер М. Из­бран­ное: протес­тан­тская эти­ка и дух ка­пи­та­ли­зма. М., 2013.
4. Га­ман-Го­лу­т­вина О.В. По­ли­ти­че­ские э­ли­ты Рос­сии: Ве­хи ис­то­ри­че­ской эво­лю­ции. М., 2006.
5. Гринин Л.Е. От Кон­фу­ция до Кон­та: ста­но­в­ле­ние те­о­рии, ме­то­до­ло­гии и фи­ло­со­фии ис­то­рии. М., 2012.
6. Ен­ги­бар­ян Р.В. Рос­сия-Ук­ра­ина-За­пад 2014 год: со­вре­мен­ный век­тор от­но­ше­ний // Пра­во и управ­ле­ние: XXI век. 2014. № 3.

7. Кудряшов К.В., Санькова А.А. Руководство и лидерство: основные подходы и проблема понимания / Лидер, элита, регион: материалы научно-практической конференции с международным участием. Ростов н/Д., 2014.
8. Карлейль Т. Герои, почитание героев и героическое в истории. М., 2008.
9. Лабахуа К.Д. Теоретические основы типологии политических лидеров / Лидер, элита, регион: материалы научно-практической конференции с международным участием. Ростов н/Д., 2014.
10. Миллс Ч. Властвующая элита. М., 1959.
11. Ницше Ф. Так говорил Заратустра. М., 1990.
12. Пайпс Р. Россия при старом режиме. М., 2004.
13. Тард Г. Законы подражания. М., 2011.
14. Тард Г. Мнение и толпа // Психология толп. 1998 г.
15. Хосе Ортега-и-Гассет. Бесхребетная Испания // Этюды об Испании. Киев., 1994.

LIDERSHIP AND POLITICAL ELITE: PHILOSOPHICAL AND SOCIOLOGICAL CONCEPTS

Political elites are generally personified. Accordingly the activities of states and various structures are personified in particular people - leaders. The article is devoted to the concept of leadership in the works of domestic and foreign philosophers and sociologists. The leadership phenomenon in Russia and the USA in the

context of the comparative historical analysis is also considered.

Maria I. Ivanova, postgraduate researcher,
Department of Sociology, MGIMO
(University) under the Ministry for Foreign
Affairs of Russia

Ключевые слова:

политическая элита, концепция лидерства,
теория великих людей, государство.

Keywords:

political elite, concept of leadership, theory of
great men, government

References:

1. Adler A. Spasenie chelovechestva s pomoschyu psikhologii [The salvation of humanity by means of psychology]. St.-P., 2001.
2. Bauman Z. Tekuchaya sovremennost [Liquid modernity] // St.-P., 2008.
3. Veber M. Izbrannoe: protestantskaya etika i duh kapitalizma [Selected works: The Protestant Ethic and the Spirit of Capitalism]. М., 2013.
4. Gaman-Golutvina, O.V. Politicheskie elityi Rossii: Vehi istoricheskoy evolyutsii [The political elite of Russia: Milestones of historical evolution.]. М., 2006.
5. Grinin L.E. Ot Konfutsiya do Konta: stanovlenie teorii, metodologii i filosofii istorii [From Confucius to Comte: the emergence of the theory, methodology, and philosophy of history]. М., 2012.
6. Engibaryan R.V. Rossiya-Ukraina-Zapad 2014 god: sovremennyy vektor otnoshenij [Russia-Ukraine-West 2014: modern vector of relations] // Pravo i upravlenie: XXI vek [Law and Governance: 21-st Century]. 2014. №3.
7. Kudryashov K.V., Sankova, A.A. Rukovodstvo i liderstvo: osnovnyie podhodyi i problema ponimaniya [Management and leadership: basic approaches and the problem of understanding] // Lider, elita, region: materialyi nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnyim uchastiem [Lider, elite, region: materials of scientific-practical conference with international participation]. Rostov n/D., 2014.
8. Karleyl T. Geroy, pochitanie geroev i geroicheskoe v istorii [On Heroes and Hero Worship and the Heroic in History]. М., 2008.
9. Labahua, K.D. Teoreticheskie osnovy tipologii politicheskikh liderov [Theoretical basis of the typology of political leaders] // Lider, elita, region: materialyi nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnyim uchastiem [[Lider, elite, region: materials of scientific-practical conference with international participation]. Rostov n/D., 2014.
10. Mills Ch. Vlastvuyuschaya elita [Power elite]. М., 1959.
11. Nitsche, F. Tak govoril Zaratustra [Thus Spoke Zarathustra]. М., 1990.
12. Payps R. Rossiya pri starom rezhime [Russia under the Old Regime]. М., 2004.
13. Tard G. Zakonyi podrazhaniya [The Laws of Imitation]. М., 2011.
14. Tard G. Mnenie i tolpa [The opinion and the crowd]. М., 1998.
15. Hose Ortega-i-Gasset. Beshrebetnaya Ispaniya [Invertebrate Spain]. Kiev., 1994.